

РАХМАНИН Г. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОХОТУСТРОЙСТВА В РАЙОНАХ ТУЗЕМНОГО СЕВЕРА (ФРАГМЕНТЫ СТАТЬИ)

Печатается по: Г. Рахманин Основные принципы охотустройства в районах туземного Севера. Общественно-научный журнал «Советский Север», 1931. - №5. – С. 29-45

1. Туземный Север велик, своеобразен и разнообразен. Охотничий промысел в экономике и быту северных туземных народностей играет исключительно важную, порой решающую роль. Вместе с тем охотничий промысел в северных туземных районах очень часто теснейшим образом — вплоть до невозможности провести резкую грань — связан с другими основными занятиями туземного населения, в особенности с оленеводством. В силу этого зачастую при разрешении многих вопросов, касающихся охотничьего промысла, неизбежно приходится затрогивать и так или иначе разрешать и вопросы, касающиеся оленеводства и т. д.

Все эти соображения вызывают необходимость сугубо осторожного и внимательного подхода к разрешению такого важного вопроса, как охотустройство в районах туземного Севера и вообще размежевание охотничьих угодий между отдельными группами охотничьего населения. Следует отметить, что если вопросы, связанные с размежеванием охотничьих

угодий и охотустройством, разработаны у нас вообще еще очень слабо, то эти же вопросы в разрезе северных туземных районов у нас вовсе еще не затронуты - ни практически, ни теоретически. Не взирая на то, что новый закон об охоте («Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР») опубликован уже более года тому назад, в этом вопросе мы все еще, выражаясь фигурально, «топчемся на одном и том же месте».

2. Вместе с тем следует иметь в виду, что на ближайший отрезок времени из этого общего правила придется, может быть, допустить некоторые исключения — путем предоставления госторгам, акционерным обществам, и т. д. права временно брать в свое ведение особые охотугодья в тех районах, где интегральная кооперация вовсе не существует или где она еще очень слаба. Однако, при этом следует иметь ввиду необходимость, с одной стороны, в полной мере предохранить интересы местных охотников от возможности какого-либо ущерба, и с другой — создать при этом такие условия, чтобы передача особых охотугодий в пользование госорганам не

пресекла бы в корне самой возможности развертывания работы и укрепления интегральной кооперации в этом районе.

Кооперация есть столбовая дорога к социализму. Интегральная кооперация есть основной путь к коренной реконструкции северного туземного хозяйства. Свернуть с этого пути – значит свернуть с верной и ближайшей дороги к социалистической реконструкции туземного Севера. Поэтому необходимо принять все меры к тому, чтобы обеспечить интегральной кооперации наиболее благоприятные условия для развертывания и углубления её работы. Не следует забывать также, что в силу своеобразности охотничьего промысла, техники организации и ведения охотничьего хозяйства – коллективное начало в этой области имеет огромные преимущества перед единоличным ведением промысла.

Итак, основной охотхозяйственной единицей на туземном Севере должно стать коллективное охотничье хозяйство, охотколхоз, а не охотсовхоз.

3. Все эти соображения вызывают необходимость при отводе особых охотничьих угодий, по существу говоря, отводить не только одни охотничьи угодья, а угодья охотничьи, рыболовные и оленные, т.е. создавать не охотколхоз, а комплексное охотничье-рыболовное-оленоводческое коллективное хозяйство, на первое время простейшего типа (т.е. без обобществления инвентаря, путем

коллективизации только хозяйственного использования угодий, с последующим постепенным переходом к более совершенным формам коллективного хозяйства).

4. Вместе с тем, нужно помнить, что выделение и закрепление особых угодий, вероятно, произойдет в полной мере в туземных районах еще не скоро; поэтому необходимо будет прежде всего произвести размежевание охотугодий между отдельными группами туземцев и русских, ориентируясь не по родовым, территориальным и иным группам, а прежде всего по признакам освоенности охотугодий и экономического тяготения того или иного охотника к тому или иному пункту, что в достаточной степени определяется его членством в том или ином интегральном кооперативе.

5. Крайне важно, чтобы границы особых охотничьих угодий были вполне четки. Важно, чтобы они проходили по рекам, озерам, горным хребтам, опушкам леса и т. д. В этом случае границы угодий будут определены так, что даже человек, никогда не видевший географической карты или плана, уяснит их и запомнит без всяких затруднений. Отсутствие каких либо недоразумений на почве неясностей границ угодий, невозможность сослаться на их неясность и оправдать этим свое вторжение в закрытую для общего пользования охотничью территорию — сторицей окупят

некоторые неудобства при определении этих границ, вынужденность их известного округления и т. д. Впрочем, тут же следует заметить, что во многих местностях нашего крайнего Севера иного способа выделения площадей особых охотничьих угодий и придумать невозможно, так как не только подробные планы, но даже сколько-нибудь точные карты этих местностей отсутствуют. По этой же причине рекомендуется, не доверяясь существующим картам и планам, при отводе угодий (и, конечно, заповедников, заказников) обязательно обойти границы и нанести их на имеющуюся карту, вводя в нее те или иные поправки. Во многих случаях придется составлять план на основе данных маршрутно-глазомерной съемки.

Само собою разумеется, что о границах выделенных угодий, а также и о целях и значении такого рода выделений должны быть широко поставлены в известность не только хозяева этих угодий, но и все окружающее население.

Таким образом, в задачи охотустроителя входит не только техническое осуществление охотустройства, но в равной мере и надлежащая пропаганда и агитация.

6. Однако, как уже указывалось выше, на ближайшее время установление такого рода подхода к ведению охотничьего хозяйства встретит

ряд затруднений, из коих самые серьезные: трудность учета основного охотничьего капитала, невозможность точного определения ежегодного приплода (в числе других причин - за отсутствием достаточных познаний по биологии охотничьих животных) и сложность наблюдения за охотниками в отношении выполнения ими установленных хозяйственных норм отстрела.

В связи с этим на ближайший отрезок времени в основу плана ведения охотничьего хозяйства на особых охотничьих угодьях туземного Севера должна лечь система чередующихся заказников. За норму следует принять, что на площади особых охотничьих угодий ежегодно 25% всей территории будет отводиться под заказ, а 75% остаются в эксплуатации. Через 3—5 лет, в зависимости от целевой установки заказника (т. е. для охраны и размножения какого животного он организован), заказ снимается и переносится на другой участок и т. д. В этих целях всю территорию хозяйства следует разбить на ряд приблизительно равноценных в смысле наличия охотничьих животных участков и последовательно, располагая их по возможности в шахматном порядке, отводить их под заказ.

Такая система, при соблюдении установленных сроков охоты и ограничения способов добывания,

несомненно, сохранит основные запасы охотничьих животных от истощения. Вместе с тем, она сохранит и вероятно даст некоторый прирост основного капитала хозяйства, не понижая

доходности угодий для охотника; позволит постепенно, по мере изучения угодий, перейти к видовому отстрелу на основе видового учета.

КАСАТКИН Ю.И. О МОНИСТИЧЕСКОМ ВЗГЛЯДЕ НА ОХОТУ (ФРАГМЕНТЫ РУКОПИСИ)

Печатается по: Касаткин Ю.И. О Монистическом взгляде на охоту (избранные работы). Киров 1983, рукопись

Охота и охрана охотничьих животных: антагонизм или единство?

1. Конечный результат процесса охоты – добыча (продукт). Значит, труд охотника выступает как производительный труд (К. Маркс указывал, что такого определения производительного труда недостаточно для капиталистического процесса производства (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 192), а средства охоты и предмет охоты – как средства производства. Отсюда охота есть сфера производительной деятельности, которой одни охотники занимаются, исполняя обязанности штатных рабочих охоторганизаций, а другие – в свободной от основной работы время. Продукты охоты используются как для удовлетворения потребностей общества, так и для личного потребления.

2. Принципиально неверно определять охоту, как спорт, так как охота не есть состязание в

добыче животных. Неверно также сводить охоту к простому акту овладения добычей, как это трактуется в официальных документах («Сборник нормативных актов по охране природы». М., 1978, с. 431).

3. Охота как средство природопользования выражается в форме добычи определенных (охотничьих) видов диких животных с помощью специальных приемов и орудий. Противопоставляя цели охоты и охраны, противники охоты как бы искусственно выделяют эти явления в чистом виде, чего в реальной жизни не существует.

4. Охота и охрана охотничьих животных – понятия, находящиеся в диалектическом единстве. Как явления хозяйственной деятельности человека, они служат одной цели – рациональному использованию охотничьих животных.

5. Никто как охотник в большей мере не заинтересован в